

Воцарившуюся тишину первым нарушил Такаши.

"И это все?! Почему они перестали показывать, и почему так мало подробностей?", - спросил Такаши, в его тоне слышалось разочарование.

Поправив очки, Сая дала объяснение: "Они не хотят сеять панику среди зрителей".

Такаши и Рей обменялись недоуменными взглядами, и Сая продолжила: "Страх порождает хаос, а хаос может разрушить общественный порядок. А в отсутствие порядка... Кто знает, сколько еще жизней будет потеряно?"

Наги положил пульт обратно на стойку и стал размышлять над увиденным, в то время как Рэй, казалось, внезапно вышла из себя, отрицая реальность происходящего.

"Я не могу в это поверить... Раньше же ничего подобного никогда не происходило...почему именно сейчас", - воскликнула Рэй, но никто не ответил.

Все казались сильно погруженными в свои мысли.

"Эй, я ведь права, не так ли? Должно же быть хоть что-то, где все еще в порядке? Все, наверное, так же, как и раньше...", - продолжала вопрошать Рэй.

"Ты совершенно не права", - вмешалась Сая.

"Не говори так", - попросил Такаши, пытаясь утешить Рэй.

Сая уставилась на него, готовая ответить, но Наги быстро вмешался, взяв ситуацию под контроль.

"Сая права, и Такаши, твое сочувствие не должно заставлять тебя обманывать ее", - спокойно заявил Наги. "Рэй рано или поздно придется столкнуться с реальностью. Если она будет цепляться за ложную надежду, она будет поглощена ею. А когда суровая правда окончательно разобьет ее иллюзии, она может быть потеряна навсегда".

Слова Наги оставались холодными и лишенными эмоций, отчего в воздухе повисло напряжение. Однако прежде, чем напряжение стало нарастать, внимание Саи резко переключилось на другое: Наги обратилась к ней по имени. Осознание этого поразило ее, и она встретилась с ним взглядом.

"Кто разрешил тебе называть меня по имени?!" - потребовала она ответ, в ее тоне слышался гнев, и она перевела взгляд на Наги.

В ответ он просто посмотрел на нее, наклонив голову в сторону.

"Разве это имеет значение?" - спросил он озадаченно. "В конце концов, это всего лишь имя. Ты можешь называть меня и по имени, понимаешь?", - его слова могли показаться грубыми, но для него самого обращение друг к другу по имени не имело особого значения в сложившейся ситуации.

"Конечно, это важно!", - ответила Сая, ее голос был тверд и непоколебим.

"Обращение по имени - это вопрос уважения и вежливости. К этому не стоит относиться легкомысленно, особенно в такие времена. Мы должны сохранять чувство нормальности и относиться друг к другу с достоинством".

Парень лишь безразлично пожал плечами на ее реплику, что заставило Саю еще больше раздражиться. Однако на смену раздражению пришло замешательство, когда Наги протянул ей леденец.

"Для чего это?" - спросила она, взяв у него леденец.

"Мне нравятся откровенные люди", - ответил Наги, разворачивая обертку от своего леденца и кладя его в рот. "Я буду называть тебя по фамилии, пока ты не передумаешь. Однако я считаю, что сначала ты должна просветить бедные души, которые стоят за тобой".

Слегка покраснев от замечания Наги, Сая развернула леденец и положила его в рот.

Затем она повернулась лицом к остальным членам группы и обратилась к Наги: "Как гений, я полагаю, что будет правильно, если я просвещу их".

Молча согласившись, Наги присел на соседний стул и стал наблюдать за тем, как Сая рассказывает о текущих обстоятельствах.

"Реальность такова, что мы столкнулись с пандемией", - начала Сая, пожав плечами в знак признательности.

Шидзука пробормотала слово "пандемия" под нос.

Продолжая объяснять, Сая заявила: "Инфекция распространяется быстро, как лесной пожар! Весь остальной мир борется с той же болезнью, что и мы".

"Она похожа на грипп?" - спросил Такаши.

Сая покачала головой в ответ и пояснила: "Она имеет некоторое сходство с испанским гриппом 1918 года. В последнее время появились предупреждения, что птичий грипп может достичь масштабов пандемии 1918 года. Они не могут позволить себе недооценивать его, понимаете?", - Сая задала свой вопрос и тут же сама на него ответила.

"В 1918 году испанским гриппом заразилось около 600 миллионов человек, а 50 миллионов погибло", - заключила она, подчеркивая разрушительное воздействие вируса, а здесь все еще хуже.

Шидзука заговорила, ее голос был наполнен мрачностью: "Это напоминает Черную смерть XIV века".

Сая сделала неожиданный комплимент: "От нее погибла треть населения Европы. Ты умнее, чем кажешься".

Любопытствуя, Такаши задал вопрос: "Какие меры были приняты, чтобы остановить распространение болезни?"

Шидзука на мгновение задумалась, прежде чем ответить: "Они пытались использовать различные стратегии... Было потеряно много жизней, но в конце концов вспышка утихла. У людей выработался иммунитет".

Кота, глядя в окно, торжественно произнес: "Однако те, кто умер, возвращаются и нападают на живых".

Сазко с серьезным выражением лица задала решающий вопрос: "Значит, вы все хотите сказать, что нет способа предотвратить его распространение?"

"Когда температура повысится, их мышцы разрушатся, и они потеряют способность двигаться", - воскликнула Шидзука.

Сазко с любопытством спросила: "И как долго длится этот процесс?"

"Летом им потребуется примерно 20 дней, чтобы превратиться в скелеты... Поскольку сейчас зима, то, скорее всего, это займет несколько месяцев. Однако наши дома находятся довольно далеко отсюда, так что мы могли бы переехать...", - рассуждала Шидзука, считая на пальцах.

Тут вмешалась Сая, усомнившись в правильности своего предположения: "Мы не можем быть уверены, что они начнут разлагаться".

Сбитый с толку, Такаши обратился за разъяснениями: "Что ты имеешь в виду?"

Тон Саи стал торжественным, и она пояснила: "Поскольку они уже мертвы, о поиске лекарства не может быть и речи. Поэтому мы не можем предсказать, как долго нам придется терпеть их присутствие..."

Вздыхнув, Наги прервал молчание и заговорил. "Вместо того, чтобы заикливаться на том, сколько времени пройдет, прежде чем зомби исчезнут, давайте сосредоточимся на том, как эффективно справиться с ситуацией и обеспечить наши шансы на выживание в условиях вспышки зомби-вируса".

<http://tl.rulate.ru/book/92178/3178076>